

СЕПАРАТИЗМ В АФРИКЕ ЮЖНЕЕ САХАРЫ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ АФРИКИ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

СЕПАРАТИЗМ В АФРИКЕ ЮЖНЕЕ САХАРЫ

Москва
ИАФР РАН
2021

Ответственный редактор

к.и.н. Т.С. Денисова

Рецензенты

д.и.н. И.В. Следзевский

к.ю.н. С.А. Бокерия

Сепаратизм в Африке южнее Сахары. Колл. монография. – М.:
Институт Африки РАН, 2021. – 226 с.

В монографии анализируются исторические предпосылки и причины распространения в 2000-е – 2010-е годы в ряде стран Африки южнее Сахары сепаратистских настроений. Рассматриваются деятельность сепаратистских организаций, реакция на нее африканских правительств, а также возможные и реальные последствия сецессии для политического и социально-экономического развития новых независимых государств.

ISBN 978-5-91298-266-8

© Институт Африки РАН, 2021

© Коллектив авторов, 2021

© Абишева Г.М., оформление, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
Раздел I. ЗАПАДНАЯ АФРИКА	10
Глава 1. Биафра вчера и сегодня	10
Глава 2. Гана: подъем сепаратизма в Западном Тоголенде	36
Глава 3. Казаманс: истоки и перспективы многолетнего конфликта	49
Глава 4. Сепаратизм в Мали: дорога без начала и конца	59
Раздел II. ЦЕНТРАЛЬНАЯ АФРИКА	92
Глава 5. Южный Камерун	92
Глава 6. Катанга: прошлое и настоящее	109
Раздел III. ВОСТОЧНАЯ АФРИКА	124
Глава 7. Сепаратизм на Занзибаре	124
Глава 8. Южный Судан: последствия отделения	136
Глава 9. Коморы: сепаратизм и федерализм	154
Раздел IV. ЮГ АФРИКИ	170
Глава 10. Кабинда: «черное золото» и сепаратизм	170
Глава 11. Замбия: проблема Баротселенда	185
Глава 12. Южная Африка: сепаратизм особого типа?	200
Раздел V. К ВОПРОСУ О ПРИЗНАНИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ НОВЫХ АФРИКАНСКИХ ГОСУДАРСТВ И ПРАВИТЕЛЬСТВ	207
Заключение	218
Сведения об авторах	224

Введение

Слабая интеграция африканских обществ, обусловленная их этнической, языковой и религиозной неоднородностью, уровень которой примерно вдвое выше, чем в других регионах мира, создает в Африке больше, нежели на других континентах, оснований для распространения сепаратистских настроений. Число африканских сепаратистских/ирредентистских движений постоянно растет; с разной степенью интенсивности они действуют по крайней мере в 24 странах (Алжир, Ангола, Гана, Демократическая Республика Конго, Египет, Замбия, Камерун, Кения, Коморские острова, Кот-д'Ивуар, Маврикий, Мали, Марокко, Намибия, Нигер, Нигерия, Руанда, Сенегал, Сомали, Судан, Танзания, Экваториальная Гвинея, Эфиопия и ЮАР), и в настоящее время их больше, чем было в первые постколониальные десятилетия, хотя «успешных» среди них – единицы. Около 25 группировок выступают с требованиями отделения территории, примерно столько же – большей автономии.

Структура и способы деятельности современных африканских сепаратистских организаций формировались путем использования опыта подобных движений, возникавших как в Африке, – в Катанге (ДРК), Кабинде (Ангола), Биафре (Нигерия) и других регионах, так и в мире, в целом, однако на Черном континенте большинство проектов, нацеленных на отделение, были незначительными по размаху и безрезультатными, в то время как многие африканские государства пережили как минимум один затяжной и кровопролитный внутренний конфликт, не связанный со стремлением к созданию нового государства. Это обстоятельство побуждало многих исследователей «удивляться» редкости всплеск сепаратизма в Африке в первые постколониальные десятилетия: ведь «молодые» государства существовали в искусственных колониальных границах и обладали не только полиэтничным и многоконфессиональным составом населения, но и огромными, разбросанными по периферии, запасами полезных ископаемых, доходы от эксплуатации которых могли бы

поддерживать сепаратистские движения, а в случае их успеха – отделившиеся территории.

Более того, африканское государство зачастую «захватывалось» одной этнической группой (или коалицией), доминировавшей над другими, лишая их политических и экономических возможностей, если не подвергая репрессиям. То, что маргинализированные группы не прибегали к сепаратизму чаще, чем они это реально делали, действительно могло вызывать недоумение, особенно если принять во внимание «склонность» многих африканских политических фракций к другим типам конфликтов.

Наблюдавшийся в 1960-е – 1980-е годы «дефицит» сепаратизма/сепаратизма в Африке можно объяснить прежде всего трудностями обретения соответствующими движениями международного признания, благодаря которому сепаратистские организации могут получать материальную помощь и моральную поддержку, а суверенные государства – возможность участия и право голоса в международных организациях, внешнюю помощь, в том числе на цели развития, и т.д.

Между тем и ООН, и созданная в 1963 г. Организация африканского единства (ОАЕ) последовательно придерживались принципа неприкосновенности африканских границ. Декларация ГА ООН от 1960 г. «О предоставлении колониальным странам и народам независимости» ограничивала право на самоопределение, т.е. право на создание суверенного государства или интеграцию в другое государство. В Резолюции 1514 ГА ООН говорится: «всякая попытка, направленная на то, чтобы частично или полностью разрушить национальное единство и территориальную целостность страны, несовместима с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций» (п. б), что, впрочем, в известной мере противоречит п. 2: «все народы имеют право на самоопределение; в силу этого права они свободно устанавливают свой политический статус и осуществляют свое экономическое, социальное и культурное развитие»¹.

В свою очередь, в Хартии ОАЕ от 26 мая 1963 г. в ст. 3 (п. 3) утверждается принцип «уважения суверенитета и территориальной целостности каждого государства и его неотъемлемого права на независимое существование»². Среди прочего, отражением политики ООН и ОАЕ стали итоги сепаратистских конфликтов 1960-х годов в Конго (будущей Демократической Республике Конго, ДРК) и в Нигерии: повстанческое движение в Катанге было подавлено при решающей поддержке войск ООН, а «Республика Биафра» получила дипломатическое признание лишь нескольких африканских стран.

Со временем ОАЕ превратилась в клуб лидеров, ревностно охранявших с трудом завоеванный территориальный суверенитет, причем та-

ким образом, который препятствовал любым планам по изменению границ или перераспределению власти с учетом автономных региональных образований либо путем создания конфедераций. Изменение границ стало неприемлемым, и западные державы избегали оказания помощи сепаратистам, хотя этот принцип иногда нарушался. Например, Франция поддерживала сепаратистов Биафры, а эфиопское правительство Менгисту Хайле Мариаму передавало оружие Суданскому народно-освободительному движению. В целом же, когда внешнее военное вмешательство действительно имело место, помощь почти всегда оказывалась действовавшим правителям.

Безусловно, лидеры стран континента не желали экспансии сепаратистских настроений – «по принципу домино» – на подконтрольные им территории, а некоторые из них, например первый президент Ганы Кваме Нкрума, опасались, что «парад суверенитетов» приведет к «балканизации» Африки, к ее разделению на небольшие, слабые и нестабильные государства, что, в свою очередь, откроет путь неограниченному неокOLONIALному вмешательству в их дела. Следует отметить, однако, что уязвимость руководителей африканских стран перед местным сепаратизмом не препятствовала предоставлению ими убежища «раскольникам» с сопредельных территорий, пытавшимся свергнуть свои правительства и перекроить существующие границы.

Заметное распространение сепаратистских настроений началось в «переломные» 1990-е годы – в значительной степени «благодаря» развалу Советского Союза и Югославии, признанию мировым сообществом новых государственных образований и демократизации африканских политических систем. С конца 1980-х годов одной из характерных черт африканской политической жизни стало регулярное проведение президентских и парламентских выборов, результаты которых неминуемо вызвали недовольство отдельных групп населения, что становилось важным конфликтогенным фактором. Кроме того, именно в этот период произошел резкий рост спроса на африканское сырье, приносившее большие доходы и добывавшееся на территориях компактного проживания того или иного народа; заметно увеличилась прослойка образованных и честолюбивых африканцев, стремившихся прийти к власти, в том числе путем создания нового государства; расширились возможности использования социальных сетей для пропаганды целей отделения и получения не только сочувствия, но и материальной помощи от международных организаций и диаспоры. Но и в 1990-е годы, и позже успешные сепаратистские выступления можно было пересчитать по пальцам: отделение Эритреи от Эфиопии в 1993 г. и Южного Судана от Республики Судан в 2011 г. – в обоих случаях после многолетних войн – оказались

среди немногих в африканской истории, закончившихся формальной победой сепаратистов. Хотя Сомалиленд фактически отделился в 1991 г. от развалившегося Сомали, его суверенитет до сих пор не признан ни одним другим государством. То есть в деле сохранения государственных границ созданный в 2002 г. Африканский союз стал последовательным преемником ОАЕ, хотя принцип «неприкосновенности границ» в 2011 г., когда на карте мира появилась Республика Южный Судан (РЮС), им был нарушен.

2000-е – 2010-е годы стали временем оживления прежних и появления новых стремлений того или иного региона к отделению. Это коснулось Биафры в Нигерии, Катанги в ДРК, Западного Тоголенда в Гане, юго-западных районов Камеруна, севера Мали и др. при сохранении многолетних вялотекущих сепаратистских конфликтов в Казамансе (Сенегал), на Занзибаре (Танзания) и т.д. Отчасти всплеск сепаратизма связан с неспособностью правительств контролировать социально-экономическую и политическую ситуацию на периферии, что в известной мере «развязывает руки» местным политикам и традиционным лидерам, стремящимся к «самоопределению», которое в принципе может выражаться в отделении и создании нового независимого государства; в присоединении к другому государству (ирредентизм) и в достижении большей автономии внутри существующего государства. Если последний вариант может соответствовать курсу на децентрализацию, провозглашенному во многих африканских странах, то отделение воспринимается властями в центре исключительно отрицательно.

Наличие на той или иной территории богатых природных ресурсов является важным фактором возникновения сепаратистских настроений. Например, население РЮС не имеет общей этнической идентичности, что могло бы стать одним из самых серьезных поводов к отделению от Судана и о чем свидетельствует перманентное обострение в Республике межплеменных противоречий, однако именно открытие в 1960-е годы в Южном Судане больших запасов нефти сделало войну между Севером и Югом одним из самых длительных и кровопролитных африканских конфликтов, придав ему экономическую окраску.

Так или иначе, но сепаратистские настроения в наибольшей степени свойственны народам, проживающим в этнически и культурно разнообразных странах с богатыми природными ресурсами. Нет ничего удивительного в том, что некоторые группы в условиях экономического и политического неравенства стремятся к независимости; при этом одни действуют из соображений выгоды, лидеры же других движений действительно полагают, что достижение региональной автономии или отделения пойдет на пользу их соплеменникам.

Причины и предпосылки сепаратизма заметно варьируются по странам. Авторы книги предприняли попытку показать – на наиболее ярких примерах – многообразие факторов, способствующих его появлению, однако может возникнуть вопрос: почему в книге не рассматриваются (а лишь упоминаются) соответствующие процессы в государствах Африканского рога – региона, который по праву считается «колыбелью» африканского сепаратизма. Ответ прост: политическая ситуация, проблемы сепаратизма и его последствий в Сомали, Эритрее и Эфиопии тщательно исследованы в трудах российских ученых, в том числе в нескольких публикациях последних лет³; в фокусе же авторов данной книги – современные африканские сепаратистские движения, к настоящему времени не получившие в российской африканистике достаточного внимания.

В написании работы приняли участие: **Денисова Т.С.** (введение, гл. 1, 2, 5, 8, 10, заключение); **Костелянец С.В.** (гл. 1, 2, 5, 8, 10); **Мезяев А.Б.** (раздел V); **Прокопенко Л.Я.** (гл. 11); **Садовская Л.М.** (гл. 3); **Сидорова Г.М.** (гл. 6); **Турьинская Х.М.** (гл. 9); **Филиппов В.Р.** (гл. 4); **Шлёнская С.М.** (гл. 7); **Шубин В.Г.** (гл. 12).

¹ Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам. Принята резолюцией 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1960 года. https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/colonial.shtml

² Хартия Организации африканского единства от 26 мая 1963 г. (извлечение). <https://dokipedia.ru/document/5193283>

³ Исламские радикальные движения на политической карте современного мира. Зона Сахары-Сахеля и Африканский Рог. Том IV. М.: ИАФР РАН, 2020; Северная Африка и Африканский Рог в XXI веке. Модернизация – исторический выбор. М.: ИАФР РАН, 2019; Исмагилова Р.Н. Эфиопия: особенности федерализма. М.: ИАФР РАН, 2018; Федерализм в Африке: проблемы и перспективы. М.: ИАФР РАН, 2015; Конфликты в Африке: причины, генезис и проблемы урегулирования (этнополитические и социальные аспекты). М.: ИАФР РАН, 2013.